

Быстрее убрать коноплю!

Курскую область справедливо называют родиной конопли. Северные районы области — Поныровский, Золотухинский, Фатежский и другие — из года в год давали стране в большом количестве высококачественную продукцию. В последние довоенные годы коноплей засеивалось более 40 тысяч гектаров лучших земель. Шпагат, веревки, полотно, канаты, холсты, ткани, выработанные из курской конопли, славились по всей стране.

В этом году посевы конопли занимают всего 25 проц. довоенной площади. Выборка конопляных матерки и обмолот семян уже должны были теперь быть в полном разгаре. В действительности же, из 9 конопляных районов уборку по существу начали только 2 — Поныровский и Хомутовский. Здесь выбрано более 50 проц. площади конопли. Совсем не приступили к уборочным работам Свободинский, Коньшинский, Дмитриевский и Верхне-Любавский районы. Менее 10 проц. площади конопли убрано в Золотухинском и Фатежском районах.

Запоздавшая уборка и неминуемая, вследствие этого, запоздавшая обработка продукции конопли ведет к огромным потерям. Достаточно указать, что в прошлом году из-за плохой выборки посевы конопли потеряли около 500 тонн ценнейшего волокна. Вместе 1,5—2 центнера волокна государство получило только 32 кг. с гектара.

Но прошлогодний горький урок, как видно, ничему не научил руководителей конопляных районов. Посевы и в этом году выбрана только на 50 проц., а конопля-матерка всего лишь на 20 проц. Мочильные ямы во многих колхозах не подготовлены. Льготы, установленные правительством, не разъяснены коноплеводам.

Кроме того, законом предусмотрено отоваривание сдатчиков волокна и тресты хлопчатобумажными тканями, сдатчиков семян — растительным маслом и жмыхом. За каждый центнер семян, сданный государству сверх плана, выдается 12 килограммов масла и 35 кг. жмыха. Кроме того за сверхплановую сдачу семян, волокна и тресты выдается премия — надбавка в трехкратном размере заготовительной цены.

Колхозы и колхозники бесспорно заинтересованы в скорейшей уборке и обработке продукции конопли, большим стимулом для этого являются льготы коноплеводам. Обязанности руководителей районов, партийных организаций, земельных и заготовительных органов организовать колхозный актив на быструю уборку и сдачу конопли государству.

Солдатская память

До войны Д. Буровцев работал шофером в колхозе имени 14 годовщины Октября, Иваньинского района. Родители его в это время жили в Калуге.

Семидесятилетняя колхозница Елена Ивановна Береговая, квартирная хозяйка Буровцева, старалась, как могла, заменить молодому человеку мать. Своих детей у Елены Ивановны не было, муж умер, и Буровцев стал для нее родным человеком. На материнскую заботу Береговой отвечал сыновней признательностью.

В первый день войны Буровцева призвали в армию. Елена Ивановна собрала его в дорогу, проводила на станцию.

Много горя пришлось испытать Береговой в трудные военные годы. И в горе Елена Ивановна не забывала о Буровцеве, тревожилась о его судьбе.

— Жив ли он и, если жив, помнит ли обо мне? — часто спрашивала себя Береговая. — Ведь больше четырех лет прошло...

Но крепка солдатская память. Всегда помнит русский человек добро.

В один из погожих сентябрьских дней этого года сержант Буровцев вошел в правление колхоза им. 14-й годовщины Октября. Получив отпуск, он, прежде чем ехать к родным в Калугу, решил навестить Елену Ивановну Береговую, проводившую его на фронт.

Наш фотокорреспондент В. Строев, случайный свидетель их радостной встречи, запечатлел ее на пленке.

НА МАНЬЧЖУРСКОЙ ЗЕМЛЕ

С боями пройдены сотни километров — маньчжурские пади, крутые горные перевалы остались позади. Мы принесли мир и свободу опустошенной японцами Маньчжурской земле.

...В убогой и грязной деревне сгрудились в кучу около ста дворов. Домики с соломенными крышами и окнами, заклеенными бумагой вместо стекол. Улицы, огороженные плетнями, узкие проходы. Во всей деревне 20 коров.

Крестьянин возделывал и рожь и пшеницу, но ел круглый год только одну чумизу — все поглощали японские налоги.

Японцы закрыли в стране школы, разогнали учителей. В селе

нет ни одного грамотного человека.

Народ ненавидит японских поработителей.

Сливовым встречали нас жители. Не было ни одной фанзы, где не висел бы красный флажок — символ возвращенной свободы и счастья. Нас забрасывали цветами.

...Но и вдали не оставляют войны думы о родных местах. Бойцы-куряне с жадностью прочтывают свою областную газету, которую посылает нам редакция «Курской правды». Жизнь области интересует нас, а успехи земляков радуют. И. ШЕСТАКОВ.

Полевая почта 16818 «д».

В стародавние времена, как известно, схоластические отвлеченные споры были в большом ходу. Спорили не только о загробном мире, человеческом грехопадении или о смысле мироздания, но и, простите за выражение, даже о яйце, снесенном какой-то беспечной курицей не в будний день, а под самое вербное воскресенье.

В эти самые времена, как повествует сказание, два пекаря, которым схоластические умозаключения были не чужды, поспорили на заурядную житейскую тему: как выгоднее печь бублики, с большой дырой или с маленькой. Первый утверждал, что большая дыра сугубо невыгодна, так как, посудите сами, при большой дыре сам бублик будет большим. Это для пекаря сплошное разорение, ведь потребитель много дороже платить не будет.

Второй согласился с этим только частично.

— Верно, — сказал он, — невыгодно, но совсем по другой причине. Если дыра будет большая, то бублик через нее провалится, а это, естественно, невыгодно для всех сторон.

Стоявший поодаль потребитель с укоризной покачал головой:

— Вы, друзья, скорее бы бублики пекли, поменьше спорили бы о дыре.

Нечто похожее происходило этим летом у нас в Курске. Как-то весною Облторгдел воспластал желанием снабдить трудящихся города парусиновой обувью.

— Вот что, — сказали руководители облторгдела работникам местной промышленности и промысловой кооперации, — мы вам дадим материал, сырье то-есть, а вы изготовьте, пожалуйста, тысяч этак десять пар парусиновой обуви мужской и женской.

— Хорошо, — ответили те, — изготовить, конечно, можно, но в принципе мы считаем, что кожа-

ная обувь выгоднее парусиновой. — Согласны, — сказали торгующие организации, — кожаная обувь бесспорно выгоднее, но откуда вы получите кожу, сделайте пока парусиновую.

— Ну, ладно, постараемся, хотя в принципе...

Заговорили об этом в апреле, стали утрясать в мае, в июне наконец утрясли. В июле промкомбинаты и артели получили материал, в августе мобилизовались, а в сентябре приступили к работе. Всех потребителей, обратившихся в мастерские за починкой обуви, деликатно «отшивали».

— Мы теперь выполняем спецзаказ, будьте любезны, не лезьте к нам со своим старьем.

Но тут вдруг спохватились:

— Батеньки мои, ведь уже осень, на что людям теперь парусиновую обувь?

И спор о выгоде возобновился с пушей ожесточенностью.

— Мы же вам говорили, что кожаная выгоднее, а вы к нам со своей парусиной, — доказывали одни, — ведь осень уже.

— Ну что из того, что осень, — возражали другие, — ни один рабочий или служащий не откажется от пары парусиновых туфель даже в декабре. Делайте же, наконец!

— Ладно, постараемся, но мы стоим на точке зрения...

Имеют ли руководители местной промышленности и промкооперации точку зрения, трудно сказать, но что изготовление обуви стоило на мертвой точке, это факт. Курские трудящиеся с грустью наблюдают, как продолжается истовый спор о дыре, мастерские и артели попрежнему выполняют спецзаказ, обуви на ремонт не принимают, парусиновой также почти не выпускают.

А потребитель, увы, остается по сей день с дырой от невыпеченного бублика...

М. ВЛАДИМИРОВ.

НАМ ПИШУТ

Опальная половина

Половина дома № 40 по ул. Радищева, пострадавшая от пожара во время оккупации, сейчас восстанавливается, в другой же, уцелевшей половине, живут семь военнослужащих, партийного и советского актива, профессора и преподаватели институты. Эта часть дома также нуждается в ремонте: крыша течет, гниют полы и потолки, обваливается

штукатурка, водопровод и канализация не действуют.

Но эта часть дома почему-то не включена в смету восстановительных работ. Сараев и погребов для жильцов «опальной» половины — нет и никто не имеет возможности заготовить на зиму топливо и овощи.

Г. А. СМЕРНОВ.

г. Курск.

ТАК ХОТЯТ РАДИСТЫ...

Октябрьский район имеет свой радиоузел (директор тов. Савостьянов), но работа его очень ограничена: 1 час 30 минут утром и 3-4 часа вечером. Качество трансляции плохое: передачи сопровождаются треском и шумом. Важные сообщения зачас-

тую не передаются. Между тем, по личному желанию работников радиоузла, иногда транслируются с их точки зрения «интересные» передачи. Бывают случаи, что 3-4 дня радио в Октябрьском вообще молчит: портится аппаратура. Г. СОРОКИН.

Завод начинает вторую жизнь

Когдаходишь к селу Гугово, глазам открывается чудная картина. Внизу, в ложине, лежат стройные ряды белых украинских хат, с трех сторон окруженных холмами. Слева — лес, сквозь чащу которого поблескивают серебром воды Псла. На берегу возвышается многоэтажное красное здание мельницы. Спереди — то же лес. Осень его разукрасила в яркие цвета. Справа — громадный фруктовый сад. Он уже посерел; но кое-где яблони еще густо усыпаны желтеющей «сантоновкой».

Село как-будто дремлет, пригретое ярким осенним солнцем. На переднем плане пруд, со стадами гусей и уток, а на берегу — завод, с дымящейся трубой... Именно эта, милая, близкая сердцу картина не раз вставала в памяти, когда на фронте думал о родных местах.

Последний раз мне приходи-

лось быть здесь лет шесть назад. По своему оборудованию завод был предприятием полукустарного типа. Иное дело сейчас... Резкие перемены заметны с первого взгляда. В цехах новое, более мощное оборудование. Завод не только восстанавливают, но и реконструируют.

С ходом работ нас ознакомил молодой, энергичный инженер, инвалид Отечественной войны В. Ф. Лемешев. Он подробно рассказал историю каждого агрегата и объекта строительства. Нескрываемая гордость, восхищение заводом и людьми, поднявшими свое детище из руин, слышится в словах инженера. — Завод начали восстанавливать в прошлом году, — начал он свой рассказ. — К весне этого года он должен был начать производство. Страна требовала продукцию; во дворе, под открытым небом лежали сотни тонн сырья, которое при отделе-

ли могло погибнуть. Обстановка была напряженная.

Во главе заводского коллектива был поставлен опытный хозяйственник бывший командир стрелкового батальона старший лейтенант А. Д. Чередниченко, получивший тяжелое ранение на фронте.

Строительный материал нашли на месте. Кирпич выбирали из развалин, лес у нас под боком, залежи мела — тоже. Построили примитивную печь для выжигания извести, отремонтировали заброшенный локомотив, оборудовали лесопилку. С помощью локомотива пилили лес, пустили электроэнергию.

В первые дни, когда не было лошадей, бревна из леса и отдельные части машин из Суджи рабочие доставляли на плечах, возили на своих коровах. Работали и днем, и ночью. К апрелю завод частично был восстановлен. За полтора месяца он дал стране около 13 вагонов своей продукции.

В июне приступили к плано-

вой реконструкции и восстановлению завода. Сейчас эти работы в основном закончены. 10 октября начался пусковой период, а 20-го дадим первую продукцию. Восстановлены две паровых машины, три насоса, котельное отделение, складские помещения, жилищный фонд и клуб. Кроме того, вновь построены: сырьевые завальники, двухленточный элеватор, дрожжевое отделение, химлаборатория, склад сырья емкостью в 200 тонн; установлена новая аппаратура.

Люди отлично поработали, и нет такой бригады, которая не выполняла бы плана ремонтно-восстановительных работ.

Электросваркой занят механик т. Т. В. Щеклин. Он не только руководит ремонтом и обучает рабочих, — ответственную работу механик выполняет сам.

Есть у нас и почтенные старики: кузнец Н. И. Пичиков, бригадир слесарей Ф. А. Конрайтберг, бригадир котельников т. Горячий. Им перевалило за

шестьдесят, но и их бригады выполняют планы от 135 до 200 процентов.

Не отстают и девушки, выполняющие тяжелый труд чернорабочих. Среди них Рая Козеренко, Настя Тарасенко и Катя Скрипаль.

Завод накануне пуска. Он ждет сырья с колхозных полей. Его топливная база, плеховское торфяное болото, загроможденное стройными рядами штабелей добытого и высушенного торфа. Топлива заготовлено три с половиной тысячи тонн, — почти на полтысячи тонн больше, чем предусмотрено планом. Месячный запас торфа уже лежит на заводском дворе. Столовая и семьи рабочих обеспечены овощами и фруктами с подсобного хозяйства.

Предприятие начинает свою новую, вторую жизнь.

А. САЛЬКОВ,

с. Гугово, Суджанского района, Рождественский спиртзавод.